

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
епархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ—6 рублей, на пол-
года—3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 13-й. 26-го марта 1911 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Копія съ циркуляра Главнаго Управленія по дѣламъ печати,
отъ 22 февраля 1911 года за № 2384, Г. г. Губернаторамъ.

Издатель литературнаго журнала „НЕВА“ С. В. Воейковъ въ запискѣ, поданной па имя Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, просить обратить на его журналъ вниманіе Г. г. Губернаторовъ въ предположеніи, что они могутъ оказать содѣйствіе къ выпискѣ этого журнала по-печительствами о народнои трезвости, а также земскими и церковно-приходскими школами.

О такомъ ходатайствѣ С. В. Воейкова Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ сообщить Вашему Превосходительству, съ присовокупленіемъ, что какъ по подбо-ру литературнаго матеріала, такъ и по общему направле-нію журнала „НЕВА“, таковой можетъ быть вполнѣ спо-

койно рекомендованнымъ, какъ для народныхъ читаленъ, такъ и для школьныхъ библиотекъ. Журналъ „НЕВА“ выходитъ въ г. С.-Петербургѣ, въ количествѣ 12 книжекъ въ годъ и стоитъ по подпискѣ на 12 мѣсяцевъ 1 рубль. Поллиный за надлежащими подписями.

(Печатается согласно резолюціи Его Преосвященства Іоанна, Епископа Ейскаго, отъ 10 марта 1911 года за № 1363).

О разрѣшеніи пожертвовать иконостасъ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 9 марта разрѣшено причту съ церковнымъ старостою и прихожанамъ хутора Горькорѣченскаго поставить въ приходскую церковь новый иконостасъ, а прежній иконостасъ пожертвовать въ бѣдную православную церковь, о чемъ напечатать къ свѣдѣнію въ Епархіал. Вѣдомостяхъ.

Иконостасъ писанъ на желѣзѣ, хорошо сохранившійся. Средній вышиною $9\frac{1}{2}$ аршинъ и шириною 8 аршинъ, боковые по $6 \times 4\frac{1}{4}$ аршинъ, а также и запрестольная икона. Взять иконостасъ въ августъ мѣсяцъ. Адресъ: Армавиръ, Кубанской области, хуторъ Горькорѣченскій, священнику Василию Пашкину.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: завѣдующій Мокробалковскимъ однокласснымъ хуторскимъ училищемъ, окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи **Василій Безобразовъ** на священническое мѣсто къ церкви ст. Нижегородской, Куб. обл., 7 февраля 1911 г.;

священникъ **Александръ Тимошеевскій** на священническое мѣсто къ ц. ст. Цекрасовской, 9 марта 1911 г.

Допущенъ къ и. д. псаломщика при Единовѣрческой ц. х. Еременскаго **Іустинъ Ласкинъ**, 6 марта.

Временно допущенъ къ и. д. псаломщика при Вознесенской ц. Варваровскаго Товарищества поселка Алексѣевского, Ставроп. губ., крестьянинъ **Лаврентій Чижикъ**, 7 марта.

Освобожденъ отъ и. д. псаломщика при ц. слоб. Усть-Лабинской учитель **Воликъ**, 7 марта.

Перемѣщены: священникъ ст. Петропавловской Петръ Кондратовъ къ Спасо-Преображенской церкви ст. Старошербиновской, 9 марта 1911 г.;

Священникъ ст. Григориполисской Александръ Уколовъ, согл. прош., на 4-й штатъ къ Николаевской церкви села Армавиръ, 9 марта 1911 г.;

священникъ ст. Некрасовской Николай Рудневъ, согл. прош., въ станицу Петропавловскую, 9 марта 1911 г.

одинъ на мѣсто другого псаломщика: с. Благодарнаго Михаилъ Павловъ и с. Серафимовскаго Владиміръ Павловъ, 7 марта.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: при ц. ст. Старотитаровской Александръ Кондратовъ и при ц. поселка Курсавскаго Михаилъ Бенедиктовъ, 11 марта.

Некрологъ: скончался псаломщикъ станицы Архангельской Василій Теришневичъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при ц. ст. Передовой каз. Яковъ Химичевъ, на 1-е трехлѣтіе;

при ц. с. Александровскаго кр. Киприанъ Кириченковъ.

при Александро-Невской церкви ст. Тихорѣцкой каз.

Иванъ Чепурный, 6 марта;

при ц. с. Прасковей кр. Лаврентій Бугиль;

при ц. ст. Кисляковской урядникъ Артемій Луговскій, 10 марта;

при ц. с. Лиманскаго кр. Тимофей Хвостиковъ;

при ц. ст. Анастасіевской каз. Петръ Ковяхъ, на 1-е трехлѣтіе.

при ц. поселка Князе-Михайловскаго, Ставроп. губ., Николай Курносый (крещенный калмыкъ), на 1-е трехлѣтіе, 12 марта;

при ц. с. Радыковскаго кр. Яковъ Бугаевъ;

при ц. с. Горькобалковскаго кр. Георгій Минько;

при ц. с. Новозаведеннаго кр. Матѳей Кудиновъ;

при ц. с. Алексѣевскаго кр. Георгій Демидовъ;

при ц. села Спасскаго кр. Иванъ Ивановъ;

при ц. ст. Прусской каз. Иванъ Василенко, 15 марта.

II.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

6 сего марта, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ въ Екатеринодарскомъ Александро-Невскомъ соборѣ божественную литургію. За литургією были рукоположены: въ санъ священника къ Троицкой церкви с. Прегралнаго діаконъ Псковской епархіи Іоаннъ Муровейскій и въ санъ іеродіакона монахъ Кавказскаго монастыря Рафаиль. Проповѣди были произнесены: Его Преосвященствомъ и священникомъ Покровской п. г. Екатеринодара Александромъ Ооменкой.

13 сего марта, въ воскресенье, Его Преосвященство въ томъ же соборѣ совершалъ божественную литургію. За литургією были рукоположены: въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Кавказскаго монастыря Іеронимъ и въ санъ діакона къ п. ст. Кушевской псаломщикъ с. Козьминскаго Леонтій Сторчевой и посвящены были въ стихарь псаломщики: Антоній Сонниковъ и Георгій Голубевъ. Проповѣди произносилъ Его Преосвященство.

О присоединеніи къ православію.

Причтомъ Николаевской церкви станицы Усть-Лабинской, Кубанской области, 13 октября 1910 года, присоединена къ православію, изъ старообрядчества Австрійской лжеіерархіи, мѣщанка-дѣвица Александра Безчаснова 37 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени.

Священникомъ Покровской церкви села Казгулакъ, Ставропольской губ. Александромъ Смирновымъ, 9 января 1911 года, присоединена къ православію, изъ молоканской секты уклеинскаго толка, крестьянка дѣвица Татіана Черемисова—35 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени.

Священникомъ Казанской церкви села Лѣвокумскаго, Михаиломъ Евстратовымъ, 13 февраля 1911 года, присоединены къ православію изъ Новоизраильской секты: Харлампій Бѣлокуровъ—50 лѣтъ, жена его Пелагія—50 лѣтъ, дѣти ихъ Титъ—13 лѣтъ и Параскева—11 лѣтъ, невѣстка ихъ Соломонія—30 лѣтъ и крестьянка Варвара Анцупова—22 лѣтъ, съ оставленіемъ прежнихъ именъ.

Священникомъ Рождество Богородицкой церкви села Кисты, Ставропольской губ., Василиемъ Крутченскимъ, 13 февраля 1911 года, присоединены къ православію, изъ штундо-баптизма, крестьянинъ Автономъ Зражевскій—36 лѣтъ, жена его Марія—28 лѣтъ и дѣти ихъ Никита—8 лѣтъ и Иванъ—4 лѣтъ.

О пожертвованіяхъ.

Въ Николаевскую церковь станицы Батурипской поступили слѣдующія пожертвованія: отъ казаковъ—Хрисафа, Ивана, Іакова и Акакія Кійко—деревянный крестъ съ предстоящими, стоимостью въ 200 рублей; отъ казачки Евдокіи Перепилицы, крестьянки Наталіи Поляковой и др.—копія Казанскій иконы Божіей Матери, въ кіотѣ, цѣною въ 250 рублей и подсвѣчникъ въ 35 рублей; отъ казака Григорія Дорошенко—2 выносныхъ подсвѣчника, стоящіе 18 рублей, и отъ дворянина Поликарпа Супруна—мраморная панихидница въ 25 рублей.

Отъ Совѣта Ставропольскаго Епархіального семинарскаго общенія.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіального съѣзда духовенства, на 1-е іюля 1910 года за № 132-мъ, утвержденнымъ резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 3-го августа того же года за № 1817-мъ, между прочимъ, постановлено: „время пребыванія въ общежитіи пансіонеровъ считать пополугодію, то-есть съ 1-го августа по 31-е декабря—первое полугодіе, а второе—съ 1-го января и до конца учебнаго года, при чемъ каждый пробывшій въ

общежитіи пансіонеръ хотя-бы нѣсколько дней даннаго полугодія обязанъ внести въ общежитіе за то полугодіе деньги сполна, общая же сумма годичной платы можетъ быть внесена въ три срока: къ 15-му Августа, 1-му января и 1-му апрѣля. Плату съ инословныхъ взимать въ той же суммѣ, какая взимается съ воспитанниковъ духовнаго званія, то-есть по 125 руб. въ годъ, считая здѣсь 10-ти рублевый взносъ на первоначальное обзаведеніе“.

Во второмъ полугодіи текущаго 1910—1911-го учебнаго года изъ находящихся въ общежитіи 78 пансіонеровъ за второе полугодіе сполна внесли только 12 пансіонеровъ, многими сдѣланы взносы въ размѣрѣ по 15 р., 20 р. и 30 р., нѣсколькими лицами по 40 и 50 р., а нѣкоторыми и совсѣмъ ничего не представлено. Въ общемъ въ счетъ слѣдуемой за содержаніе въ общежитіи съ 75 пансіонеровъ платы въ суммѣ 5070 руб. поступило только 2895 руб. 50 коп. и недоимки къ 1-му марта сего года за второе полугодіе настоящаго учебнаго года числится 2174 руб. 50 коп.

Въ виду того, что журналомъ Епархіальнаго Съѣзда духовенства на 13—15-е іюня 1908 года за № 20-мъ постановлено никакихъ недоимокъ за содержаніе въ общежитіи пансіонеровъ не допускать, а въ силу журнальнаго постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 1-го іюля 1910 года за № 132-мъ окончательный взносъ платы за содержаніе пансіонеровъ въ общежитіи долженъ быть представленъ родителями дѣтей—воспитанниковъ Ставропольской Духовной Семинаріи, состоящихъ пансіонерами епархіальнаго общежитія къ 1-му апрѣля сего года, Совѣтъ епархіальнаго семинарскаго общежитія имѣетъ честь просить всѣхъ родителей и родственниковъ, дѣти коихъ находятся въ упомянутомъ общежитіи, озаботиться немедленной высылкой причитающихся общежитію денегъ и таковыя направлять прямо непосредственно *въ Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго семинарскаго общежитія, а не пересылать чрезъ воспитанниковъ, или же чрезъ посредство другихъ лицъ.*

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при Екатерининской ц. г. Екатеринодара (причтъ 5-чл., населенія 1239 д. об. п., дворовъ 163, земли, домовъ и жалованья для причта не имѣется).

2) при Архистратиго-Михаиловской ц. ст. Рязанской (на-огсенія 4771, дворовъ 6.5, причтъ 5-членный, земля и квартиры для причта имѣются, жалованья 2-й священникъ не получаетъ).

3) при Покровской церкви села Кіевскаго, Куб. обл. населеніе 2687 душъ обоего пола, дворовъ 367, причтъ 2-хъ членный, земли и квартиръ для причта нѣтъ.

4) при Димитріевской ц. сел. Лѣтника; причтъ 7-членный, населенія 9644 д. об. пола, дворовъ 1190, земли въ пользованіе причта отведено 165 десятинаъ, казенное жалованье имѣется для 1 и 2 штатовъ причта въ размѣрѣ: 1-му 147 р. 90 к. и 2-му 154 руб. въ годъ; общественной квартирой пользуется только діаконъ.

5) при Спасо-Преображенской ц. ст. Цсебайской, причтъ 2-чл., населенія 2281 д. об. пола, дворовъ 408; на содержаніе причта имѣется казенное жалованье въ размѣрѣ 400 рублей, изъ коихъ священнику положено 300 рублей въ годъ.

6) при Покровской ц. ст. Петровской, (прихожанъ числится 8582 души обоего пола, дворовъ 1105; причтъ сей церкви 7-членный, на содержаніе причта обществомъ отведенъ земельный надѣлъ въ размѣрѣ 175 десятинаъ; общественныхъ квартиръ нѣтъ).

7) при Николаевской церкви ст. Григориполиской.

8) при Георгіевской церкви села Витязевскаго (прихожанъ 879 душъ об. пола, дворовъ 109, причтъ двух-членный, на содержаніе причта обществомъ отведенъ земельный участокъ въ 49¹/₂ десятинаъ).

б) *Діаконскія*: *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту отведено 99 дес., квартиры нѣтъ).

2) при Покровской ц. с. Медвѣдскаго, Ставроп. губ. (населенія 5117 д. об. п., дворовъ 647, причтъ 5-членный, земли для пользованія діакона отводится 26 дес., казеннаго жалованья положено для причта 225 руб., ни церковной, ни общественной квартиры для діакона не имѣется).

3) при Иоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 977, причтъ пятичл., земли для причтевъ нѣтъ, квартиръ не имѣется).

4) при Екатерининской церкви г. Екатеринодара.

5) при Свято-Троицкой ц. ст. Воздвиженской (населенія 6633 д. об. п., дворовъ 1088, причтъ пятичленный, жалованье, квартиры и земли для пользованія причта имѣются).

6) при Александрo-Невской ц. г. Майкопа (населенія 4001 д. об. п., дворовъ 482, причтъ 5-членный, причтъ жалованья не получаетъ, земли при цер. ни пахотной, ни сѣнокосной не имѣется, діаконъ живетъ въ квартирѣ при церковно-приходской школѣ).

7) при Покровской ц. с. Сандаты, Ставроп. губ., (населенія 11495 д. об. пола, дворовъ 1486, причтъ 7-ми членный, казенное жалованье для діакона не положено, земля для пользованія причта имѣется).

8) при Казанской ц. с. Красной Поляны, Ставроп. губ. (населенія 9243 д. об. пола дворовъ—1254, причтъ 5-ти членный изъ казеннаго жалованья на причтъ для діакона положено 68 р. 60 коп. въ годъ квартиры для діакона нѣтъ).

*) Согласно опредѣленію Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебного года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

9) при Дмитріевской церкви села Дубовки; насел. 3853 д. об. пола, дворовъ 496, причтъ 3-членный, земли для діакона отведено 22 дес.

10) при Иоанно-Богословской церкви ст. Новониколаевской (населеніе 3311 д. об. п., дворовъ 517, причтъ трехчленный, земли и квартиръ нѣтъ).

11) при Казанской ц. с. Богородицкаго (прихожанъ 7847 душъ обоего пола, дворовъ 980, причтъ 5-членный, изъ общ. зем. налѣла діакону приходится 22 д., квартира при церк.-прих. школѣ).

12) при Покровской церкви ст. Бжедуховской (4680 душъ об. пола, дворовъ 753, причтъ 3-членный, на содержаніи причта обществомъ отведенъ земельный участокъ съ 110 десятинъ, квартиры у причта общественныя).

Просфорническія мѣста вакантны въ приходяхъ:*)

По Ставропольской губерніи:

2 окр. въ селеніяхъ: Медвѣжьемъ при Михаило-Архангельской ц., Покровскомъ (бывш. пос. Гоковский) с. Воровская-Балка; Ново-Димитріевскомъ при Троицкой ц. и Ново-Андреевскомъ (Магалынъ-Сала); 5 окр. въ посел. Добровольномъ; 6 окр. въ селахъ: Кистѣ, Бурукшунѣ, Вознесенскомъ, Воздвиженскомъ; 7 окр. въ сел. Соломенскомъ, Степномъ, при Христо-Рождественской церкви села Обильнаго; 8 окр. въ сел. Ново-Романовскомъ, Николаево-Александровскомъ, Петропавловскомъ, Владимірекомъ, Урожайномъ, Величавомъ; 9 окр. въ сел. Благодарномъ при Космо-Даміановской ц., Орѣховскомъ, Шишкинскомъ, Мирномъ, при Николаевской ц. сел. Сотникова, пос. Просянскомъ; 10 окр. въ сел. Греческомъ, Журавскомъ; 11 окр. въ пос. Софіевскомъ; 12 окр. въ сел. Преобра-

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквяхъ епархіи, кои временно заняты лицами иносословными и 2) Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ и причтовъ о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семъ спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

женскомъ, Стародубскомъ; 13 окр. въ сел. Суркуль, Кіанкизѣ, хут. Курсавскомъ, Алексѣевскомъ при молитвенномъ домѣ; 14 окр. въ сел. Митрофановскомъ.

По Кубанской области:

1 окр.—хут. Марьянскомъ; 4 окр. хут. Александровскомъ, х. Придорожномъ; 7 окр. х. Ново-Пашковскомъ, Старо-Корсунскомъ и Ново-Роговскомъ; 8 окр. х. Изобильномъ; 9 окр. въ ст. Векечевской, Вѣломечетской, Георгіевской, пос. Темнолѣскомъ; 10 окр. въ хут. Опочиновскомъ; 11 окр. въ ст. Преградной, Сторожевой, Кардоникеской, Красногорской, Усть-Джегутинской, сел. Марухскомъ, пос. Хасаутскомъ; 12 окр. въ с. Шгурбинѣ, хут. Александровскомъ, Геймановскомъ и Зубовѣ; 13 окр. ст. Отважной, Ахметовской, хут. Еременскомъ; 14 окр. ст. Губской, Андрюковской, Баговской, Беслинеевской, Баракаевской, Хамкетинской, Царской, сел. Венокъ, х. Черномъ, с. Мостовомъ и ст. Псебайской; 15 окр. при Александро-Невской ц. гор. Майкопа, въ с. Унароковѣ, Вѣломъ; 16 окр. въ ст. Кутаисской, Абхазской, Гурійской, Пшеретинской, Кабардинской, Черниговской, Черноморской, Тверской и х. Михайловскомъ; 17 окр. ст. Бакинской, сел. Шабано-Тхаманскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фанагорійскомъ; 18 окр. ст. Эриванской, Дербентской (б. хут. Ильскій), Убинской (б. хут. Азовскій); 19 окр. хут. Голубицкомъ, Фонталовскомъ, Черноерковскомъ; 20 окр. въ селѣ Молдавскомъ, хут. Кеслеровскомъ и Кіевскомъ; 21 окр. въ хут. Лосевскомъ и Кармалиновскомъ; 22 окр. въ хут. Братскомъ, Ладожскомъ, Северинѣ; 24 окр. въ х. Новотитаровскомъ; 25 окр. въ сел. Маломинскомъ; 26 окр. въ ст. Нефгяной, Самурской, Севастопольской, Хаджипинской, Ширванской, Даховской, Прусской, сел. Гунайскомъ, х. Каменномостскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, Верхне-Баканской, Нижне-Баканской, Натухайской, Раевской, Крымской, при Греческой церкви слоб. Крымско-Солдатской, сел. Витязевскомъ.

I.

18 и 19 февраля 1911 года

въ с. Воронцово-Александровскомъ, Ставропольской губерніи, Прасковейскаго уѣзда.

(Пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости).

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. (Манифестъ 19 февраля 1861 года.)

18 февраля (литургія по правиламъ церковнымъ не совершается, пятница масляницы) въ храмахъ (ихъ два) с. Воронцово-Александровскаго въ 9 часовъ утра отслужены соборнѣ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ—Освободителѣ Александрѣ II.

Въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ (базарномъ)—къ 9 час. утра собрались все мѣстные гражданскіе чиновники, мѣстные стражники и пожарная дружина во главѣ съ своимъ начальникомъ земскимъ А. И. Аваковымъ. Явились на панихиду и учащіеся съ своимъ учащимъ персоналомъ: прогимназіи, ремесленнаго училища, двухкласснаго, четырехъ одноклассныхъ, женскаго профессиональнаго, коммерческаго, мужской и женской церковно-приходскихъ школъ. Было не мало и частныхъ лицъ.

Седмичный священникъ В. Валяевъ предъ выходомъ на панихиду сказалъ приличествующее дню слово, приблизительно такого содержания:

„Братіе и сестры! сегодня собрались мы здѣсь, въ святомъ храмѣ, помолиться объ упокоеніи почившаго Императора Александра II.

Съ благоговѣніемъ произносится всеѣмъ русскимъ народомъ имя Царя-Освободителя,—крестьянинъ при одномъ воспоминаніи о немъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и самыя горячія молитвы возносить о немъ Богу.

Да, то была—тяжелая година...., крѣпостное право или, лучше сказать, постыдное рабство для христіанина. Не буду говорить подробно объ этомъ, скажу только, что Императоръ Александръ II освободилъ русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣлилъ ихъ землей, открылъ имъ широкій путь къ свободному труду и образованію, далъ имъ возможность исполнять ту работу, которая имъ по душѣ... Далъ свободу болѣе чѣмъ двадцати двумъ милліонамъ такихъ же братьевъ, какъ и мы съ вами....

Помолимся умиленно, да учинитъ Господь душу его въ чертогахъ Отца Небеснаго. Вѣчная память Царю-Батюшкѣ“.

При пѣніи „со святыми упокой“... и „вѣчная память“... все моляшіеся преклоненно возносили свои вздохи ко Престолу Невидимаго Царя Царей объ Императорѣ Александрѣ II. Всеѣмъ присутствующимъ на панихидѣ розданы свѣчи.

Шѣлъ мѣстный хоръ, состоящій изъ 45 душъ, очень хорошо, такъ и думалось, что ты стоишь—не здѣсь, на брэнной землѣ, а гдѣ-то выше. Хоромъ управляетъ мѣстный крестьянинъ Колесниченко, дѣло свое понимающій. Гармонія получается еще болѣе отъ того, что въ хорѣ участвуютъ дѣвочки, ученицы мѣстныхъ училищъ. Пѣніе стройное, тихое и въ церковномъ духѣ. Хоръ содержится на средства церковныя и отчасти—на пожерт-

ваванія прихожанъ; служить, можно сказать, издавна красой нашего уѣзда.

Торжество юбилея замѣтно было особенно съ вечера 18 февраля. Мѣстный крестьянинъ Θεодоръ Елисеѣвичъ Безсмертный, содержатель электрической станціи, безплатно, очень изящно,—провелъ по всей базарной площади (на телеграфныхъ и электрическихъ столбахъ) разноцвѣтные фонарики. Вечеромъ получилась поляйшая иллюзія, будто вся площадь превратилась въ волшебный міръ.... Благодаря распорядительности г. земскаго начальника А. И. Авакова, по всѣмъ столбамъ (телеграфнымъ и электрическимъ) развѣшаны флаги. Всѣмъ училищамъ мѣстнымъ также выдана матерія на флаги для учащихся. Къ слову сказать: Воронцовское общество ассигновало приличную сумму (около тысячи рублей) на юбилейное торжество, а именно:

а) На портретъ Государя Александра II и картину чтенія имъ въ С.-Петербургѣ манифеста—сто рублей (рисовалъ мѣстный діаконъ П. Никитинъ).

б) Каждой сотнѣ мѣстнаго общества на угощеніе—по 25 руб.

в) На электрическое освѣщеніе, флаги, музыку, эстраду, подмости, переходы и др. расходы.

Вечеромъ совершенно было всеобщее бдѣніе.

Съ какимъ то особеннымъ чувствомъ и старый и малый, бѣдный и богатый, дворянинъ и крестьянинъ,—ждали наступающаго дня... Дѣти весь вечеръ оглушали радостнымъ шумомъ площадь,—слышно было и пѣніе и „ура“...

19 февраля.

..... Раннее утро... Сыро... Солнце будто стыдится показаться при пронизывающей мокротъ и невылазной грязи... Тихо... Кое-гдѣ показывается кухарка или старушка съ корзинкой или ведромъ постнаго масла...

А вотъ и старикъ везетъ бочку соленой рыбы... Возлѣ храма онъ остановился, благоговѣнно перекрестился: „Слава Тебѣ, Боже“... Наступилъ торжественный день, день памяти святой свободы... Помню я самъ это иго—*панщину*, работалъ на поляковъ..., а теперь,—теперь я такой же человѣкъ, какъ и другіе... Правда, свобода хороша, когда умѣешь ею пользоваться... Храни себя, не обижай и другого.... Вотъ я—старикъ, уже тридцать лѣтъ скитаюсь по морямъ и сушѣ... Вездѣ хорошо, глѣ благо, да тихо, но жаль, что мы не умѣемъ пользоваться столь святымъ даромъ, какъ свобода..., все идетъ у насъ не ладно, жизнь кажется смертью, день-ночью...

Господи! Упокой Царя-Батюшку въ Своемъ царствіи, а намъ дарствуй умъ и доброе сердце, чтобы не было вражды, ссоры, зависти... и всего того, что губить людей и св. вѣру“...

Въ 7^{1/2} часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи...

Какъ радостно сѣли въ храмъ! Дѣти—малютки грязли почти по колѣна, но все же силились не отстать отъ взрослыхъ..., будто и они чувствовали то благо, которое даровано Царемъ-Освободителемъ.

На литургіи седмичный священникъ, руководствуясь прекраснымъ поученіемъ протоіерея Лахоцкаго, выяснилъ, въ чемъ должна состоять истинная свобода? Что такое произволь?

Да, истинная свобода, понимаемая въ христіанскомъ духѣ, бѣжить отъ зла, грабительства... чтить и свое и чужую собственность... Удержи свои страсти и тогда только ты почувствуешь сладость свободы... Примѣръ—св. апостоль Павелъ. Соедини любовь съ свободой (Римл. гл. 2 и 7).

Къ 9^{1/2} часамъ утра закончалась литургія,—прибылъ и причтъ Рождество Богородицкой церкви: о. благочинный, священникъ Дмитрій Лавровъ, священникъ Алексѣй Ястребовъ и діаконъ Александръ Бѣляевъ.

По окончаніи литургіи при праздничномъ трезвонѣ двинулась процессія на базарную площадь, гдѣ—противъ

волостного правленія и профессиональнаго училища были устроены подмостки для священнослужителей и учащих-ся. Благодарственное молебствіе совершено соборнѣ о. благочиннымъ, священникомъ Дмитріемъ Лавровымъ съ священниками И. Бутовичъ, А. Ястребовымъ, В. Вальевымъ и діаконами—П. Никитинымъ и А. Бѣляевымъ. Пѣлъ хоръ Спасо-Преображенской церкви подъ управленіемъ Колесниченко. Несмотря на очень большую грязь, было удобно... Стараніемъ мѣстной власти вездѣ устроены переходы, мостики, подмостки и площадки.

Будто солнышко знало о великомъ празднествѣ... Лишь только началось молебствіе, оно сразу освѣтило молящихся и особенно малютокъ—учащихся... Стало и свѣтло и тепло... Картина была чудная... Всѣ учашіеся стояли съ маленькими флагами, во главѣ каждой школы былъ знаменосецъ—старшій ученикъ или ученица со школьнымъ знаменемъ. Знамена были разноцвѣтныя, у однихъ—бѣлыя, у другихъ голубыя..., особенно красивы были знамена прогимназіи (парчевое съ портретомъ Александра II и мужской церковно-приходской школы—золотистаго цвѣта—такъ же съ портретомъ Императора).

Да, милая картина... Болѣе 800 душъ однихъ учащихся съ знаменами и флагами... Весело было на душѣ..., рядомъ съ дѣтьми стоялъ духовой оркестръ музыки (мѣстные любители) съ своимъ капельмейстеромъ А. Θ. Лазько. На противоположной сторонѣ отъ учащихся расположились стражники и пожарная дружина съ своимъ пачальникомъ (брандмейстеромъ) П. И. Тарановымъ *). Красовался небольшой рядъ и старыхъ царскихъ служакъ съ георгіевскими крестами.

Особенно дѣти чувствовали себя свободно и легко, какъ птички, только что выпущенныя изъ тѣсной кѣтки на волю.

„Весла пришла“..., слышны были дѣтскіе крики.

*) Онъ же и начальникъ почтово-телеграфной конторы.

„Обогрѣй насъ, доброе солнышко, надоѣла намъ противная, злая, дряхлая зима... Фу! вотъ до сихъ поръ видны ея слѣды: на крышахъ бѣлѣтся холодный снѣгъ, а грязь какая?.. Все еще дышетъ чѣмъ-то злымъ, коварнымъ, бѣдное и солнышко отъ страха блѣднѣетъ... Безстыдница—зима! Время тебѣ оставить уже насъ, уступи мѣсто красавицѣ—веснѣ..., смотри, какъ измучила ты и старыхъ и малыхъ... Мы не любимъ тебя больше, твой приходъ пріятенъ зимой, а теперь—пора тебѣ домой“...

Вблизи меня стояла одна дѣвочка—ученица и такъ мило улыбалась..., личико ея все сіяло при солнечномъ свѣтѣ..., мнѣ казалось, что это—невинное дитя и есть воплощенная весна.

Катя замѣтила, что я на нее смотрю..., покраснѣла, а потомъ сказала мнѣ:

„Батюшка! Прогоните вы прогизвую зиму, вопъ ее отсюда, довольно ей властвовать надъ бѣдной Воронцовой, пора и ей—старухѣ—на отдыхъ. .

Ея ласки мучительны для насъ, она терзала уже не мало (правда, были морозы почти всегда 17—20°)...

Стыдно показываться на царскихъ порогахъ весепяго дворца въ своихъ свѣжныхъ лохмотьяхъ... Мы согласны пѣсенку прощальную сѣть, лишь бы скорѣе проститься съ ней...

Не страшны твои угрозы, глупая старуха, вѣдь солнышко сильнѣе тебя..., оно—добрый гонецъ царицы—весны, и мы—ея подданные, мы любимъ царицу и всегда готовы идти на рать за нее...

„Царица—весна!

Обогрѣй меня...

Тебя я поцѣлую

И розу подарю“.

Правда, много тебѣ, красное солнышко, лучей надо пролить на слѣды суровой зимы, сколько труда высушить почти сплошное болото грязи, противное оно для насъ,

но—такова уже судьба людей:—жить среди грязи, среди болота, бойся только погрязнуть въ немъ...

Солпышко! Будетъ великая благодарность тебѣ, если немного обещашь насъ... Мы—всеѣ, и старые и малые, богатые и бѣдные, споемъ тебѣ пѣсенку обновленія природы (духовной и тѣлесной), пѣснь воскресенія всего изъ мертвыхъ. Да, тяжело быть подъ могильныѣ свѣжнымъ покровомъ, а потомъ... еще долгое время—въ грубой грязи....

И не мы только пѣсенку споемъ, съ нами будутъ пѣть и птички, и цвѣты, и травка, и жучки... мотыльки, всякая букашка будетъ славить Создавшаго тебя Творца.

„Всякое дыханіе восхвалитъ Бога“...

А бѣднякъ какъ будетъ радъ..., онъ изнылъ подъ холодомъ и голодомъ,—ему весна будетъ вторымъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости... Оцъ вспомнить и Бога и Царя—Освободителя...

Христосъ—Царь Царей сказалъ:

„Иго Мое—благо,

Бремя Мое—легко“...

Справедливо!.. Нѣтъ радости безъ печали, нѣтъ смѣха безъ слезъ... Если бы шли непрестанно радости, мы не знали бы, что есть радость..., если бы радовалъ насъ смѣхъ, мы не могли бы его оцѣнить. Таковъ—естественный законъ: радость шествуетъ съ печалью, смѣхъ со слезами. Такъ было въ старину, такъ—теперь, такъ будетъ и всегда, пока мы не предстанемъ предъ Владыкой—Радостью, гдѣ уже не будетъ печали, слезъ, смѣха, но вѣчная, нескончаемая, блаженная жизнь....

Пока человекъ живой, думаетъ о живомъ... Такъ и бѣдный крестьянинъ..., думаетъ о хлѣбѣ насущномъ... Въ зиму—онъ изнываетъ, особенно въ такихъ селахъ, какъ Воронцово-Александровское, гдѣ каждый кусокъ хлѣба посматриваетъ на обывателя изъ базара: есть деньги, сытъ, нѣтъ,—посидишь въ проголодь. Не будемъ говорить о томъ, что работы зимой нѣтъ, разъ ты не знаешь ре-

месла (плотничество, сапожничество, столярство). Вот тогда, по истинѣ, тебѣ, братъ, юрьевъ день. Да, тяжело стало жить на бѣломъ свѣтѣ и бѣдному и богатому: бѣдный страдаетъ отъ своей нищеты, богатый боится за свое богатство, благодаря единственно тому, что мы не сумѣли воспользоваться свободой, дарованной намъ нашими Императорами... Не будемъ говорить о нашей глуши, о нашей деревнѣ: она еще помнитъ и Бога, знаетъ и Царя, чувствуетъ, что въ каждомъ человѣкѣ есть еще голосъ совѣсти, неподкупный судья—злыхъ нашихъ дѣяній... Мы празднуемъ свободу, будь-же ты, русскій человекъ, свободенъ отъ того зла, которое готовишь всей Россіи..., оставь поджоги, грабительство, хищенія.... Будь доволенъ своимъ жребіемъ...

И молодежь! Пора бы забыть политику на школьной скамьѣ... Поймите вы, люди молодые, что вы отравляете своихъ родителей... Жаль васъ... жаль... вы—такая прекрасная весна, мы ждемъ вашего расцвѣта и вмѣсто розъ—получаемъ однѣ колючки...

Развѣ не больно родителямъ, что вы, дѣти, ложно понимаете свободу... Свобода—святой даръ, а своеволие, необузданность, грубость..., все это—дѣло безнравственное, неприличное и потерпимое въ благородномъ обществѣ...

„Мы васъ, дѣти, отдаемъ въ школу—не о политикѣ разсуждать..., это дѣло другихъ, вамъ же должно только и думать о своей наукѣ“... Отъ васъ родители ждутъ поддержки въ своей старости, утѣшенія при болѣзни, а вы свободу обращаете въ тюрьму и любите только пѣть съ извѣстнымъ горемыкой:

„Солнце всходитъ и заходитъ“...

Но, поймите, дѣти и юноши, что надо быть дѣйствительно Горькимъ, чтобы понять всю горечь, всю грязь нашей жизни... Надо самому исходить всѣ трушобы вселенной, чтобы забыть добраго Творца, вѣрить только въ злой рокъ, преклоняться предъ идеаломъ Парижа и вмѣ-

сто святѣйшей литургии, Божественной службы, совершать черную мессу діаволу... И не только — исходить всѣ трушобы (хотя бы Крестовскаго), но самому сдѣлаться послѣднимъ худителемъ святой истины, послѣднимъ говителемъ правды... „*Везумный отрицаетъ бытіе Бога и правды Его* (Епис. Теофанъ). А кто же создалъ эти трушобы? Кто выдумалъ поклоненіе публичной жещицѣ во Франціи? Кто сочинилъ службу—черную мессу діаволу? Вы думаете, что эти несчастныя жертвы, эти дамы, которыя такъ важно хвалятся своими черными шлейфами, которыя украшаютъ себя по образу того, кому никто не вѣритъ...

Не вѣрьте!..

Это—все злая, коварная свобода, та свобода, когда человѣкъ не дастъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и думаетъ, что онъ — выше Творца, что онъ все создалъ и все должно преклоняться предъ нимъ... Это все то своеволие, которое даже чистаго, свѣтлаго духа,—Ангела, погубило и лишило вѣчнаго блаженства... Это то змѣнное коварство, которое чистую, невинную мать—Еву превратило въ преступницу.

„Юноши! познайте, что намъ Великодушнымъ Царемъ дарована свобода не для гибели нашего ближняго... Нѣтъ—она дана для нашего блага...

Что пользы, если будемъ мы разбивать банки, кассы, почты... Развѣ тамъ лежать вклады однихъ богачей? въ послѣднее время и нищій несетъ туда свою скорбную копѣйку. А рабочій крестьянинъ, фабричный гдѣ сберегаетъ свой лишній рубль?

Поймите вы, грабители, что своимъ разбоемъ обижаете не милліонера, у котораго хватить средствъ расчитаться съ вами и быть все же сытымъ.., нѣтъ, вы обижаете такого бѣдняка, какъ и сами, или лучше сказать, спимаете съ себя же послѣднюю рубаху... Стыдно, не хорошо! Безчестнымъ трудомъ, грабежомъ и самъ не разбогатѣешь и другому мало помощи... А нѣтъ, „что солнце

всходить въ тюрьмѣ“, — это не геройство... Преступникъ — не герой... Онъ — измѣнникъ, достойный законнаго наказанія... „Мазепа — измѣнникъ! — гдѣ ты? что оставилъ послѣ себя?.. однѣ слезы... Ты посрамилъ свое оружіе... Сравни себя съ Сусанинымъ и тебѣ станетъ горько... Много слезъ надо пролить всеѣмъ намъ, русскимъ, за твой подлый поступокъ, и море ихъ не искупитъ твоего грѣха... Ты — второй Іуда! Пойми и сѣтуй на себя“... Что же побудило Мазепу измѣнить родинѣ?

Вы думаете полячка? Нѣтъ!.. Его собственная страсть, его необузданная свобода, его нравственная развращенность... та самая, которая губить нашихъ юношей, нашу радость, нашу родительскую отраду...

Учебныя заведенія закрываются, профессора бѣжать... Бѣдныя стѣны! Вы однѣ остаетесь свидѣтелями современнаго движенія, вы — однѣ только видите слезы родителей... дѣти отказались быть свидѣтелями скорбей, слезъ своихъ печальныхъ матерей...

Не хватить и времени и терпѣнія описать то горе, которое причинили вы, юноши, своимъ родителямъ... Университеты, институты, гимназій — закрыты... Учащіеся бродятъ безъ дѣла... Тяжелая картина... Пахнетъ сырой осенью, а вѣдь на порогѣ весна... Я не могу понять, что за сонливость у тѣхъ, которые должны бодрствовать?

Родители! Поймите, — вы, пагубу своихъ дѣтей! Остановите ихъ порывы... Думаю, что ихъ грѣхи немалымъ осадкомъ будутъ на вашей душѣ... Сердце у васъ бьется, но не въ ту сторону... Проснитесь! Не валите всю вину на воспитателей.., между нами не мало желающихъ добра своимъ питомцамъ, они преданы всей душой своему дѣлу, но если козлища попадаютъ въ среду юнаго стада, вина уже наша, родителей... Мы старались только о томъ, чтобы побольше было свободы нашимъ дѣтямъ, а она, неумѣло поставленная, и привела нашихъ дѣтей къ своему произволу, невыдержанности и всему тому, гдѣ знаменемъ красный флагъ... флагъ разгула, ненависти, стремленія къ неизвѣстному...

Благодарственное молебствіе закончилось къ 10^{1/2} ч. утра. Предъ многолѣтіемъ о. благочинный, священникъ Дмитрій Лавровъ сказалъ рѣчь, приблизительно такого содержанія:

„Въ сегодняшній день, 19 февраля, исполнилось ровно 50 л. со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Тяжела была доля крѣпостнаго крестьянина, какъ подневольнаго челоуѣка, какъ раба, котый находился въ полной власти своего помѣщика, своего *пана*.

Народъ тяготился своей долей и ждалъ освободителя, который вывелъ бы его изъ тяжелаго положенія. Такимъ избавителемъ отъ постыднаго рабства явился для крестьянъ Благочестивѣйшій Дѣдъ нынѣ благополучно-царствующаго Государя Императоръ Александръ II, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Царя-Освободителя.

19 февраля 1861 года имъ изданъ былъ манифестъ, по которому всѣ подневольные помѣщикамъ крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости и объявлялись людьми свободными наряду со своими господами.

На языкѣ челоуѣческомъ нѣтъ словъ для выраженія этому Царю-Батюшкѣ и крестьянскому защитнику той благодарности, которую онъ въ высшей степени заслужилъ благодарственнымъ манифестомъ.

Манифестъ этотъ важенъ не по одному только тому, что освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, — нѣтъ, онъ важенъ еще и потому, что послужилъ основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ, въ дѣлѣ подготовки народа къ дарованію ему съ теченіемъ времени всевозможныхъ другихъ свободъ, какъ-то: свобода совѣсти, свобода слова, свобода союзовъ... Въ этомъ не менѣе важное значеніе указаннаго Высочайшаго манифеста.

Посему не одинъ простой народъ, не одинъ крестьянинъ, должны быть благодарны Императору Александру II за этотъ манифестъ. Нѣтъ, ему должна быть бла-

годарна вся Россія, безъ различій званія, сословія и служебныхъ положеній.

Чѣмъ же мы выразимъ Царю-Освободителю свою благодарность за дарованную свободу?

Конечно, прежде всего тѣмъ, въ чемъ болѣе всего нуждаются умершіе. Будемъ всегда усердно молиться за него, да учинитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ, въ чертогахъ Отца Небеснаго...

Выразимъ ему признательность еще тѣмъ, что воспользуемся дарованной намъ свободой благоразумно, не смѣшивая свободу съ разнузданностью, съ грубымъ произволомъ... Пѣтъ! Цоймемъ свободу такъ, какъ понималъ ее св. апостоль Павелъ, и не дѣлать то, что хотимъ и какъ хотимъ, не признавая закона, не уважая чужой личности, собственности, не считаясь съ общественнымъ мнѣніемъ или даже частнымъ приличіемъ...

Согласитесь сами, что это — будетъ не свобода, а грубость, произволъ, насиліе, — которые въ тягость и намъ и окружающимъ насъ...

Будемъ помнитъ всегда, что величіе и счастье свободы состоятъ во взаимномъ уваженіи, честности, бережливомъ отношеніи къ чужой собственности, настойчивомъ, производительномъ трудѣ., а всего болѣе — въ повиновеніи закону, предлагаемымъ властямъ и, вообще, — въ добромъ, трезво-правственномъ поведеніи.

Объединимся же все, какъ одинъ человекъ и граждане, безъ различія званія, состоянія, вѣроисповѣданія, народности, — какъ подданные одного Государя, любящіе свою родину, свое отечество, помня еще и то, что мы — братья между собою... У насъ одинъ Богъ — Творецъ всей вселенной... Объединимся и другихъ направимъ своими силами къ мврному созиданію и утвержденію нашей и частной и общественной жизни — подъ знаменемъ дарованной намъ свободы и во славу Божию“...

Выслушавъ содержательную рѣчь о. Дмитрія, я вспомнилъ рассказы своего покойника отца, служившаго

священникомъ въ барскомъ селѣ... Разказы эти полны были слезъ о горѣ—горемычномъ крѣпостного крестьянина. Приведу на память хотя одинъ разказъ своего отца, характеризующій время „панщины“.

„Панъ—помѣщикъ (большею частью полякъ) обращался съ своимъ крѣпостнымъ гораздо хуже, чѣмъ въ настоящее время добрый хозяинъ обращается съ собакой. Лучше, кажется, было бы прожить мужичку въ каторгѣ нѣсколько лѣтъ, что прожить у своего пана—поляка, который и теперь къ русскому человѣку (возьмите Варшаву) относится очень недружелюбно, вспоминая старое—былое...“

Крестьянинъ—день и ночь былъ полнымъ рабомъ у своихъ господъ,—рабомъ постыднымъ, оскверняющимъ даже свое христіанское званіе.

Дастаточно того, что нѣкоторые помѣщики заставляли своихъ крестьянъ лѣтомъ въ угоду своимъ пьянымъ гостямъ дѣлать изъ сахару—песку въ нѣсколько веретъ санныю дорогу... Послѣ прогулки сахаръ собирался опять же крестьянами (и какой сахаръ, съ пылью) и поступалъ для очистки на заводъ.

Правда, сладка такая дорога для безумствующихъ пановъ, но она облита кровью труда измученнаго народа. (Графъ Потоцкій. Гор. Умань, Кіевской губ.).

Существуетъ и въ настоящее время въ г. Умани, Кіевской губ., чудный садъ съ подземными ходами, прудами..., все это—труды крѣпостного мужичка. Всѣ волшебныя богатства, террасы, сады, замки... все это старинныя слезы нашего крестьянина, съ которымъ обращались въ то злое время какъ съ полнымъ рабомъ, не имѣющимъ своей воли“.

Сейчасъ предо мной томъ сочиненій Островскаго... Я вспомнилъ, что и здѣсь есть печальная картина рабства нашихъ крестьянъ... Просмотрите, милый читатель, сцену изъ деревенской жизни „Воспитаница Надя“.

„Сударыня, я вами такъ была обласкана, что и выразить не могу... Чѣмъ-же я вамъ теперь, сударыня, не угодила, что вы меня хотите за пьяницу отдать“?

Улабенкова:

... „Я съ молоду привыкла, чтобы каждаго моего слова слушались; тебѣ пора это знать!... Разумѣется, моя воля... Потаньчъ! У ней отца нѣтъ, ты ей будь вмѣсто отца... она должна исполнять мои приказанія“....

Вотъ какъ обращались даже лучшіе люди съ своими крѣпостными и не крѣпостными, а съ своими воспитанницами, т. е., съ тѣми, которыхъ держали у себя наравнѣ съ родными дѣтьми. *Надя* была любимой воспитанницей Улабенковой; не смотря на это она позволила своему слугѣ бить ее, ругать, срамить невинную дѣвицу.... (А. Н. Островскій, т. 3).

Послѣ рѣчи о благочиннаго, священника Дмитрія Лаврова, о.о. діаконъ произнесли многолѣтне Царствующему дому, Синоду, Градоначальникамъ, учащимъ и учащимся, жителямъ веси и всѣмъ христіанамъ и вѣчную память Императору Александру II.

... Нѣсколько минутъ молчанія... Выступилъ на площадку земскій начальникъ А. И. Аваковъ и сказалъ очень трогательную рѣчь, приблизительно такого содержания:

„19 февраля 1861 года, Державной Волей Императора Александра II, крестьяне освобождены отъ тягостной крѣпостной зависимости...“

Да, тяжелое иго—крѣпостное право, которое явилось не случайно и не по чьей—либо волѣ, а вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ..., такъ сложилась жизнь...

Свободной земли было много на Руси и князья раздавали ее по участкамъ дворянамъ и помѣщикамъ, которые обязаны были за это нести военную службу. Помѣщики исполняли это требованіе только въ томъ случаѣ, если земли ихъ были населены и приносили извѣстный доходъ. Переходъ крестьянъ, въ силу извѣстныхъ усло-

вій, дошелъ до границъ ненормальности: у богатыхъ помѣщиковъ было много рабочей силы, у бѣдныхъ очень мало и послѣдніе не могли исполнять своего обязательства предъ государствомъ—по количеству данной имъ земли.

Мелкіе помѣщики начали жаловаться начальству, что они не могутъ исправно нести военную службу. Справедливость этихъ жалобъ была очевидна:

„Съ богатымъ не судись,

Съ сильнымъ не борись“...

Государи призвали законность такихъ заявленій со стороны мѣстныхъ—мелкихъ помѣщиковъ и стали постепенно стѣснять свободные переходы крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому“.

Далѣе А. И. Аваковъ выяснилъ подробно, когда началось крѣпостное право, какъ оно развивалось, упомянулъ и объ Юрьевомъ днѣ. Пересчитаны всѣ годы, когда были сдѣланы ограниченія и для крестьянъ и льготы для помѣщиковъ.

„Мало—по малу крестьяне становились собственностью своихъ пановъ—помѣщиковъ. Правительство было лишено возможности принять что—нибудь противъ этого зла..., его работы были направлены въ другую сторону... На Руси настало смутное время... Грозилъ опасность попасть подъ власть поляковъ, потерять вѣру православную....

Правительству и русскому народу была одна забота—спасти свое отечество отъ злобнаго врага...

И только лишь послѣ нашей, русской побѣды, къ концу царствованія Императрицы Екатерины Великой, когда Россія сдѣлалась грозною для враговъ и могущественною державою, начались заботы Россійскихъ Государей Императоровъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19 февраля 1855 года на Всероссійскій Прародительскій Престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Еще

Наслѣдникомъ Онъ считался сторонникомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Императоръ, послѣ Севастопольской войны, сказалъ Московскимъ дворянамъ:

„Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право...

Конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ... Надо отмѣнить крѣпостное право... Прошу васъ подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображенія“...

Начались подготовительныя работы къ освобожденію крестьянъ... Особенно сочувственно отнеслось къ этимъ работамъ православное духовенство...

8-го января 1858 года былъ учрежденъ въ Петербургѣ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, подъ верховнымъ предсѣдательствомъ самаго Государя. Во главѣ комитета былъ поставленъ А. Ѳ. Орловъ, какъ товарищъ предсѣдателя. Были учреждены и губернскіе комитеты. Усиленные работы комитетагозъ закончены были въ короткій срокъ.

17-го февраля 1859 года былъ изданъ Высочайшій указъ объ учрежденіи двухъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Предсѣдателемъ этихъ комиссій былъ назначенъ Государемъ Я. П. Ростовцевъ, — генераль-адъютантъ.

10-го октября 1860 года редакціонныя комиссіи, закончивъ свое дѣло, были закрыты.

Съ 28-го января 1861 года дѣло объ освобожденіи крестьянъ стало обсуждаться въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ первомъ засѣданіи Совѣта предсѣдательствовала Самъ Государь, открылъ собраніе рѣчью, въ которой выразилъ желаніе, чтобы къ половинѣ февраля дѣло объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости было закончено.

17-го февраля 1861 года Государственный Совѣтъ закончилъ размѣстѣніе дѣла объ освобожденіи крестьянъ, а 19-го февраля Государемъ былъ подписанъ Манифестъ объ освобожденіи. Когда Императору Александру II принесли подписать Манифестъ, Онъ пожелалъ быть единственнымъ и здѣсь, помолившись за всѣхъ Творцу и Владыкѣ, Своею подписью даровалъ свободу 22 милліонамъ крѣпостныхъ...

Къ 5 марта закончили печатаніе Манифеста и положенія о крестьянахъ.

Насталъ желанный день... Вездѣ... въ Петербургскихъ храмахъ, съ амвона, былъ прочитанъ Манифестъ и тогда же былъ расклеенъ и на улицахъ...

Народъ радостно привѣтствовалъ Своего Царя-Батюшку громовыми, идущими отъ сердца, кликами: „ура, ура, ура“...

На Царицыномъ лугу было народное гулянье.... Государь въ это время ѣхалъ изъ манежа. Когда толпа завидѣла Императора, была выражена особая благодарность ему..., шапки летѣли вверхъ, раздавалось неумолкаемое: „ура“..., казалось земля и солнце радуются.... Но больше всѣхъ радовался самъ Освободитель, Онъ вошелъ въ комнату Своей малолѣтней дочери, Великой Княжны Маріи Александровны и, цѣлуя Ее, сквозь слезы сказалъ: „милая дочь! сегодня—лучшій день Моей жизни“...

Черезъ нѣсколько дней двадцать тысячъ фабричныхъ поднесли на площади зимняго дворца хлѣбъ-соль Государю, а 12-го марта множество крестьянъ, фабричныхъ и ремесленниковъ прослушали литургію въ Александроневской лаврѣ и, помолвившись за Царя, отправились съ женами и дѣтьми ко дворцу, поднесли Государю хлѣбъ-соль и адресъ.... Императоръ въ отвѣтъ сказалъ, что освобожденіе крестьянъ всегда было заботой Его Почившаго Родителя, который даже приступилъ къ этому дѣлу, но не успѣлъ его закончить.

5 марта манифестъ былъ объявленъ въ Москвѣ. Ликованіе народа и здѣсь было такое-же, какъ и въ Петербургѣ.

Во имя св. Князя Александра-Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, построень храмъ въ Москвѣ.

5 марта было отправлено по телеграфу изъ Петербурга во всѣ губерніи извѣщеніе объ освобожденіи крестьянъ, одновременно туда были отправлены особые гонцы съ печатными манифестами и „положеніями о крестьянахъ“ для раздачи помѣщикамъ и крестьянамъ.

Въ теченіи 28 дней было совершенно объявленіе воли по всей Россіи. Вездѣ крестьяне радостно и спокойно встрѣчали вѣсть о свободѣ. Вездѣ служились благодарственные молебны...

По и послѣ Императора Александра II, наши Государи не забывали крестьянъ, съ каждымъ годомъ давая имъ и свободу и привилегіи“...

Вѣчная память Царю-Освободителю, а нынѣ Царствующему Николаю II — многая лѣта!!.. Хоръ пропѣлъ многая лѣта!!.. Потомъ оркестръ духовой (любительскій, подъ управленіемъ А. Ѳ. Лазько) сыгралъ „коль славень“..., „Боже, Царя храни“ (три раза) и „маршъ Бортынскаго“...

Прошелъ парадъ подъ музыку... Стражники, пожарная дружина, учащіеся прогимназіи, церковныхъ школъ и министерскихъ училищъ...

Музыка и церковный, торжественный трезвонъ доканчивалъ утреннее празднество... Много радости... Много думъ...

Наступаетъ торжественный вечеръ...

Въ деревнѣ что можно увидѣть?... Одно пьянство, особенно въ базарные дни..., грязь осенью и весной.... Вотъ и вся наша прелесть... Мы рады новому человѣку, рады встрѣтить кого—либо, кто могъ бы раздѣлить съ нами горе и печаль... Правда, проходятъ очень часто

„волчки“, но это—такіе несчастные люди, которые, кромѣ слезъ, ничего не могутъ дать...

Есть у насъ и газета, которая всегда говоритъ только о забастовкѣ, объ увольненіи студентовъ, о закрытіи учебныхъ заведеній... о грабежѣ, убійствахъ и самоубійствахъ...

А гдѣ-же свобода? Поймите, добрые читатели, что мы—люди свободные..., и прежде всего должны свободно владѣть собой... „Тогда я свободенъ, когда властвую надъ своими страстями“...

Что же теперь сдѣлать? Мы свободны отъ крѣпостной зависимости, но подъ другимъ игомъ находимся: подъ рабствомъ своихъ страстей...

Но у насъ, въ Воронцовкѣ, въ дни торжества была другая картина... Пьянства не было... Вездѣ чинно и прилично... Вечеромъ была иллюминирована вся площадь, вездѣ бенгальскіе огни, въ углахъ площади горѣли смоляныя бочки... Красовались разноцвѣтные фонарики... Дѣти опять же радостно взялись за свое веселіе: пѣніе, шумъ, радость...

Да, чудный былъ вечеръ 19 февраля... Музыка играла предъ портретомъ Государя (у воротъ Волостного Правленія) „Боже, Царя храни“ и „маршъ“...

Подъ чудные звуки „марша Бортявскаго“ прошли парадомъ: стражники во главѣ старшаго унтеръ-офицера Кобелянскаго, пожарная дружина (въ формѣ) съ своимъ брандмейстеромъ П. И. Тарановымъ и учащіеся со знаменами и флагами.

Доносились и звуки колоколовъ и церковь праздновала величественно день освобожденія крестьянъ.

Послѣ парада всѣмъ учащимся розданы пряности (конфекты, орѣхи, пряники), портреты Государя Императора Александра II и брошюры:

„Къ Пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

Удивительно, что въ этотъ торжественный день не было замѣтно разгула, пьянства... Все шло чинно, прилично....

Наступаетъ вечеръ... Вездѣ электрическое освѣщеніе, въ окнахъ домовъ горятъ свѣчи... Храмъ весь освѣщенъ электричествомъ... Музыка играетъ: „Боже, Царя храни“... Возлѣ волости красуется весь въ яркомъ свѣтѣ портретъ Царя-Освободителя и картина чтенія Имъ Манифеста... На площади горятъ смоляныя бочки. Издали несутся прекрасныя звуки хора, поютъ „Боже, Царя храни“...

„Тихая ночь...

Родное счастье“...

Всѣ рады, счастливы въ это доброе, мирное время.., ничто не беспокоитъ насъ... злые люди умолкли, нѣтъ ихъ призыва ко враждѣ... Прошло время бомбъ, прошло...

„Мы,—русскіе, не допустимъ болѣе бить насъ подлымъ бичемъ разврата, поджога и грабежа... Достаточно кормить низкихъ людей, которые разстроили и семьи, возмутили и юношество, погубили и невинныхъ дѣвицъ,—больше нѣтъ имъ вѣры“...

Достаточно!.. Будетъ вамъ, іезуиты, сосать русскую кровь.... Пригрѣй змѣю, она укуситъ. Вы можете свободно теперь пѣть сладко вмѣстѣ съ стрекозой:

Мы жертвою пали

Въ безумной борьбѣ...

И злобно теряли

Лишь счастье въ трудѣ...

Вся честность стремилась

Къ распутству съ душой,

А грубость мирилась

Съ наживой чужой....

Бросали мы женщинъ....

Терзали дѣтей...

Мужъ мира развѣнчанъ,—

Развратъ же милѣй...

Дѣвиць-то милыхъ
Мы звали съ собой....
Губили невинныхъ
Безшадной игрой...,
Забыли мы правду
И крестъ дорогой....
Искали въ награду
Чужбину въ пропой...
 Россію жалѣли,—
 Какъ глупый себя...
 И въ звѣрствѣ сидѣли,
 На нищихъ глядя
Монарха любили
Любовью врага...
И ближнихъ щадили
Со взломомъ замка....
 Мы бомбы взрывали,—
 Гдѣ трудъ и любовь...
 Гнѣздо разоряли
 И судъ былъ готовъ....
На слезы мы сиротъ
Взирали толпой....
И кровью.... какъ Иродъ,
Играли судьбой...
 Забыли и Бога...
 Презрѣли законъ...
 Не зная, что тога—
 Священный препонъ....
Мы— чада безумья!
Мы глухи, какъ пень....
Разврата съ разгуля
Встрѣчаемъ весь день...
 Простите намъ, дѣти!
 Простите, родные!
 Познали мы сѣти
 И бомбы шальныя....

Не будемъ мы больше
Свой мучить народъ...,
Чтобъ не было горше,
Поковчимъ расчетъ....

Священникъ И. К. Бутовичъ.

Въ Новочеркасскѣ

на Троицкой площади

открыты епархіальный складъ и магазинъ
для продажи церковной утвари, облачений, парчи, гробовыхъ приборовъ и проч.

выборъ громаднѣй.

Продажа безъ запроса по открытымъ цѣнамъ, не выше цѣнъ Московскихъ фирмъ.

Принимаются заказы на колокола, иконостасы и проч.

Съ запросами и заказами просимъ обращаться
въ Правленіе Донского Епархіального свѣчного завода
(Новочеркасскѣ).

(24—6)

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. 18 и 19 февраля 1911 года въ с. Воронцово-Александровскомъ, Ставропольской губерніи, Пасковейскаго уѣзда. Пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. II. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.
Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоеева, уг. Театральной и Александровской
1911

Миссіонерскія извѣстія

по Ставропольской епархіи.

(Продолженіе).

Вечеръ третій, въ пятницу, 18 февраля, съ 6 час. вечера.

- 1) Молитва Св. Духу. (Общенародное пѣніе).
 - 2) „О благоразсудительности“, изъ твореній преп. Іоанна Лѣствичника. (Выборновъ Николай).
 - 3) „Братья взгляните“, Духовн. пѣснь священника о. Н. Ф. Розанова. (Общенародное пѣніе).
 - 4) Проповѣдь священника о. П. Перезовскаго.
 - 5) „Гимнъ святой Церкви“, Духовное стихот. священника о. Н. Ф. Розанова. (Пронина Александра).
 - 6) „Молитва дитяти“. (Нитченко Екатерина).
 - 7) „Любезная сердцу свѣча восковая“. Духовн. пѣснь священника о. Н. Ф. Розанова. (Любительскій хоръ).
 - 8) Проповѣдь миссіонера-священника о. Н. Ф. Розанова.
 - 9) Величаніе Святителю Николаю. (Общенарод. пѣніе).
 - 10) „Любовь“. Духовн. стихотв. (Анавіева Целагія).
 - 11) „У подножія Святого распятія“. Духовн. стихотв. священника о. Н. Ф. Розанова. (Шереметьевъ Кирилъ).
 - 12) „О совѣти“. Изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго. (Товстунъ Кирилъ).
 - 13) „Святый Боже“. (Исполнить любительскій хоръ).
 - 14) „Новый Завѣтъ“. Духовн. стих. (Георгіева Елена).
 - 15) „Гимнъ Святителю Николаю“. Духовн. стихотв. священника о. Н. Ф. Розанова. (Гринь Наталія).
 - 16) „Воскресеніе Христово видѣвшее“. (Общенар. пѣніе).
-

О благоразсудительности.

Разсудительность—правильное познаніе своего падлежащаго душевнаго устроенія; (въ опытныхъ старцахъ)—опредѣленіе истинно добраго отъ противнаго добру; (въ совершенныхъ подвижникахъ) дарованіе Божіе, освѣщающее грѣховность въ душахъ другихъ.

При разсудительности постигается божественная воля всегда, вездѣ и во всякихъ явленіяхъ. Но имѣютъ только чистые сердцемъ, тѣломъ и устами.

Богоугоднымъ дѣланіямъ бѣсы всячески противодѣйствуютъ; если же не успѣвають, внушаютъ убѣжденіе, что живемъ во всемъ богоугодно. Противъ искушеній бѣсовскихъ необходимо усилить старанія о богоугожденіи, имѣть попеченіе о смерти и всегдашнее самоупиженіе. Сіе трудъ есть предъ нами, дондеже, увидеть во святилище наше огнь Божій (Ис. 78, 16). Тогда не будетъ въ насъ насилія отъ злыхъ навыковъ; ибо Богъ нашъ есть огнь поядай (Евр. 12, 29) всякое разжженіе и движеніе похоти, всякій злый навыкъ, ожесточеніе и омраченіе внутреннее и внѣшнее-сердца и ума, видимое и помышляемое.

Когда бѣсы одолѣютъ душу и помрачатъ умъ, тогда не будетъ ни трезвеннаго вниманія, ни благоразсудительности, ни сознанія, ни стыда, ихъ заступятъ безпечность и безчувствіе.

Если день въ душѣ не померкнетъ, то невидимые тати-бѣсы не окрадутъ, не убіютъ и не погубятъ ея. Окрадываніе души-почитаніе за добро, въ чемъ нѣтъ добра. Убіеніе-дѣла непристойныя. Погибель-отчаяніе послѣ совершенія беззаконія.

Превосходный алфавитъ-(указатель) для всѣхъ: послушаніе, постъ, вретіще—(худая одежда), пепель-(суровая пища), слезы, исповѣдь, молчаніе, смиреніе, бдѣніе, мужество-(бодрость духа), стужа, трудъ, злостраданіе, униженіе, сокрушеніе, непамятозлобіе, братолюбіе,

кротость, простота вѣры, безпечальность о мірѣ, безпристрастіе, простота съ незлобіемъ, самоуничженіе.

Преуспѣвающимъ во спасеніи необходимы: безгнѣвіе, отсутствіе тщеславія, разсудительность, твердое памятованіе страшнаго суда, милосердіе, страннолюбіе, безстрастная молитва, несребролюбіе.

Совершенные по благочестію — смиренномудры, молитвенники о мірѣ, служебники ангеловъ, хранители неизреченныхъ откровеній Божіихъ и, чуждые грѣховъ, повелители страстей и владыки тѣла.

Не малое вниманіе пужно имѣть во время болѣзней. На немогущихъ отъ изнеможенія упражняться въ подвигахъ тѣлесныхъ бѣсы нападаютъ съ особой жестокостью; за мірскихъ-бѣсы гнѣва и хулы, на монашествующихъ-бѣсы объяденія, блуда, увныія и неблагодарности.

Иное есть промысль Божій; иное — Божья помощь; иное-храненіе, иное-милость и иное-утѣшеніе. Промысль Божій простирается на всякую тварь. Помощь Божія подается только вѣрнымъ. Храпеніе Божіе бываетъ только истинно вѣрныхъ. Милости Божіей сподобляются работающіе Богу и утѣшенія-любящіе Его.

Свѣтъ монаховъ-Ангелы, а свѣтъ для всѣхъ людей-монашеское житіе. Да служатъ же иноки благимъ примѣромъ: никому же, ни въ чемъ же претыканія дающе, ни дѣлами, ни словами (2 Кор. 6, 3).

Три главныхъ страсти: сластолюбіе, сребролюбіе и тщеславіе. Три и противоположныя имъ добродѣтели: воздержаніе, нестяжательность и смиреніе.

Не исполняетъ наши прошенія Господь потому, что — или преждевременно просимъ, или-не по достоинству, или-по тщеславію, или потому, что, получивъ просимое, возгордимся и впадемъ въ нерадѣніе.

Во всѣхъ начинаніяхъ, во всякомъ образѣ жизни и во всякомъ дѣланіи пужно наблюдать, истинно-ли они Бога ради совершаются.

Необходимо различать, какія дѣланія мы должны исполнять не отложно, -горе отлагающему день отъ дне и время отъ времени (Сир. 5, 8); также-какія съ терпѣливостію и разсмотрительностію, со управленіемъ брань бываетъ (Притч. 24, 6). Даже пр. Давидъ молился такъ: научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой (Пс. 142, 10); настави мя на истину Твою (Пс. 24, 5); скажи ми, Господи, путь, во овь же пойду, яко къ Тебѣ, отрѣшився отъ всѣхъ страстей и попеченій житейскихъ, взяхъ и возвысихъ душу мою (Пс. 142, 8).

Враги подучаютъ насъ на такія дѣла, которыя выше силы, чтобы мы, не получивъ успѣха, впади въ уныніе, оставили дѣла, соразмѣрныя нашимъ силамъ, и сдѣдались посмѣшищемъ ихъ-враговъ нашихъ.

Богъ судить о покаяніи не по мѣрѣ трудовъ, а по мѣрѣ смиренія.

Слушаніе повѣствованій о подвигахъ и добродѣтеляхъ духовныхъ отцовъ, а также ихъ поученій, возбуждаетъ умъ и душу къ ревностному благочестію и руководствуетъ къ подражанію.

Кто желаетъ представить Господу чистыми тѣло и сердце,—долженъ хранить воздержаніе и безгнѣвіе; иначе труды бесполезны.

Увлекаемые къ отчаянію въ печали о грѣхахъ вспомнимъ, что Господь заповѣдалъ прощать семьдесятъ кратъ седмерицею (Мат. 18, 22); значить и Самъ сдѣлаетъ несравненно болѣе.—Чтобы же не возгордиться, необходимо помнить:—кто весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же въ одномъ чемъ-нибудь, одною страстію высокоумія, тотъ становится виновнымъ во всемъ (Іак. 2, 10).

Добродѣтель безпредѣльна. Всякія кончины, говоритъ Псалмопѣвецъ, видѣхъ конецъ; широка же заповѣдь Твоя зѣло (Пс. 118, 96). Если нѣкоторые добрые дѣлатели пойдутъ отъ силы дѣянія въ силу видѣнія; если любовь никогда не прекратится, и если Господь хранить вхож-

деніе страха, и исхожденіе любви (Пе. 120, 8),—ясно, что любовь безконечна. Мы не перестанемъ преуспѣвать въ ней ни въ настоящемъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, приѣмля свѣтомъ новый свѣтъ разумѣній. Самые Ангелы не безъ преуспѣянія, но приѣмлютъ славу въ славу и разумъ въ разумъ.

Не будь строгимъ судьей учащихъ великимъ добродѣтелямъ, но лѣнливыхъ къ благому дѣланію,—часто недостатокъ дѣла восполняется пользою наставленій.

Кто отъ случающихся паденій не теряетъ бодрости духа, того восхваляютъ Ангелы, какъ храбраго воина.

Смиреніе даетъ силу и твердость въ покаяніи.

Мысленнымъ разуужденіемъ просвѣщаются очи сердечныя.

Л ю б о в ь .

Среди вседневныхъ тревоженій,
Средь бурь земныхъ, среди трудовъ,—
Вездѣ хранитъ насъ добрый гевій—
Святая братская любовь.

Безсмертная, она связуетъ
Міры и атомы міровъ,
И наши горести врачуетъ
Святая братская любовь.

Открой-же, братъ мой, сердца очи:
Люби друзей, люби враговъ;
Какъ солнце, тьму душевной ночи
Освѣтитъ братская любовь.

Смиривъ змѣю корыстной страсти,
Откликнись горю бѣдняковъ,
И вѣрь,—тебѣ доставитъ счастье
Святая братская любовь.

МОЛИТВА ДИТЯТИ.

(Слова Никитина).

Молись, дитя: сомнѣнья камень
Твоей груди не тяготить;
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовью горитъ.

Молись, дитя: тебѣ внимаеть
Творецъ безчисленныхъ міровъ
И капли слезъ твоихъ считаетъ,
И отвѣчать тебѣ готовъ.

Быть можетъ, ангель твой хранитель
Всѣ эти слезы соберетъ
И ихъ въ надзвѣздную обитель
Къ престолу Бога отнесетъ.

Молись, дитя, мужай съ лѣтами.
И дай Богъ въ пору позднихъ лѣтъ
Такими жъ свѣтлыми очами
Тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ.

Но, если жизнь тебя измучить,
И умъ, и сердце возмутить,
Но, если жизнь роптать научить,
Любовь и вѣру погасить, —

Приникни съ жаркими слезами,
Креста подножье обойми:
Ты примиришься съ небесами,
Съ самимъ собою и съ людьми.

И вновь тогда изъ райской сѣни
Хранитель—ангелъ твой сойдетъ,
И за тебя, склонивъ колѣни,
Молитву къ Богу вознесетъ.

Г о л г о ф а .

И былъ тамъ стонъ и плачь великій,
И звонъ, и гуль, и хохоть дикій...
Тяжелый крестъ дрожалъ, трещалъ,
И грозно молотъ упалалъ
На пригвождаемыя руки.
А Онъ, приѣмля эти муки,—
Онъ былъ все тотъ же... Дивный взоръ
Ушелъ въ таинственный просторъ—
Туда, за грань вѣковъ далекихъ...
И за враговъ и за друзей,
За неповинныхъ и виновныхъ,
За цѣлый міръ, за всѣхъ людей
Молился Онъ душой скорбящей,
И отъ мучителей Своихъ
Въ вѣмую глубь небесъ святыхъ
Онъ устремлялъ свойъ взоръ молящій.
И былъ Онъ скорбію объять,
Когда въ печали безконечной
Молился Онъ: „Прости, Предвѣчный!—
Они не знаютъ, что творять“!...

„Н о в ы й З а в ѣ т ь“

Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.
Какъ дышать святыя ихъ звуки
Божественнымъ словомъ любви,
И сердца тревожныя муки
Какъ скоро смиряютъ они.
Здѣсь все въ чудно-сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ;
И міръ, существующій нынѣ,

И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мірѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И Вѣчнаго Сына рожденье,
И Крестъ, и терновый вѣнецъ.
Какъ сладко читать эти строки,
Читая, молиться въ тиши,
И плакать, и черпать уроки
Изъ нихъ для ума и души.

Увѣдомленіе.—Канцелярія Епархіального Миссіонерскаго Совѣта сообщила, что журналомъ Совѣта отъ 2 марта с. г. за № ³/264, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 16 марта за № 377, постановлено: „во вниманіи къ необычайному успѣху курсовъ и полному торжеству православія на нихъ, выразить отъ имени Совѣта искреннюю благодарность потрудившимся на курсахъ, на хуторѣ Воскресенскаго Мамай-Маджарскаго монастыря, тремъ уѣзднымъ миссіонерамъ“: о. В. Руденко, о. В. Щеглову и о. С. Лаврову и „просить консисторію не отказать въ сообщеніи свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ діакона села Лѣвокумскаго Николая Алексапольскаго и объ отправленіи имъ служебныхъ его обязанностей, на предметъ, въ случаѣ благопріятнаго отзыва о немъ консисторіи, выраженія и ему благодарности за понесенные труды на миссіонерскихъ курсахъ“.—Журналь о курсовыхъ запятіяхъ передаць о. Валентину Руденко, при отношеніи за № 268, для напечатанія въ „Миссіонерскихъ извѣстіяхъ“, гдѣ журналь этотъ и будетъ, въ извлеченіяхъ, напечатанъ при №№ 15—16, Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Ставропольскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей *Симеонъ Никольскій*.